

Будда грядущего Мироку в японской иконографии

Ю. Л. Кужель

Основной темой данной статьи является иконография будды будущего Мироку, чьи выдающиеся изображения в глине, бронзе, дереве представлены в буддийских храмах древних столиц Японии. Они символизируют эстетические достижения времени и занимают высокое место в мировом пластическом искусстве. Кроме того, в пещерах Японии сохраняются многочисленные наскальные изображения Мироку (магайбуцу), вырезанные неизвестными мастерами.

Ключевые слова: иконография, будда будущего, каменная скульптура, изображение, пещера, вырезать, рельеф.

Скульптурное изображение будды будущего, пока еще бодхисаттвы Мироку (Майтрейя), впервые в Японии появилось в 584 г., а в историко-мифологическом памятнике «Анналы Японии» (*Нихонсёки*, 720 г.) сделана запись: «Закон Будды ведет начало в Ямато (древнее название Японии. – Ю.К.) с тех пор»¹. Как спасителю человеческого рода, Мироку вначале поклонялись наравне с историческим Буддой Шакьямуни², считали его преемником и с ним связывали ожидание крушения мира³. Поэтому японские буддисты надеялись на перерождение, когда Мироку сойдет на землю для проповедования «правильного Закона». С его приходом наступят прекрасные времена, откроется путь к нирване. Почитание Мироку, памятование о нем (*Мироку нэмбуцу* 弥勒念仏) поможет перерождению всех, кто чтит его, соблюдал заповеди. Мироку посвящено несколько сутр – «Сутра о восхождении Майтрейи» (*Мироку дзёсёкё*), «Сутра о нисхождении Майтрейи» (*Мироку гзёсёкё*) и «Сутра о становлении Майтрейи буддой» (*Мироку дзёбуцукё*), в которых говорилось о разных стадиях деяний Мироку на пути спасения человечества³. Согласно этим сутрам, Мироку, верный своим обетам, в будущем через сотни миллионов лет родится на земле, обретет просветление и произнесет три проповеди, что принесет освобождение всем живым существам.

¹ Мещеряков А. Н. Грачев М. В. История древней Японии. М.: Наталис, 2010. С. 149.

² Считается, что после ухода Шакьямуни в нирвану, его учение, Дхарма, постепенно утратится людьми, для мира наступит эпоха упадка, «конец Закона Дхармы» – *матто*: 末法. Это будет сопровождаться всеобщими бедствиями, усилением зла и вражды.

³ Учение об обрядах Мироку создал монах Дзёкэй (1155–1213), в 1193 г. удалившийся в горный монастырь Касагидэра, рядом с которым находилась высеченная в скале статуя Мироку (*Трубникова Н. Н., Бачурин А. С.* История религий Японии. М.: Наталис, 2009. С. 301).

Милосердное божество Мироку воспринималось японцами подобным Солнцу и часто изображалось в золотом цвете⁴. Сияет все: фигура, украшения, корона, почти закрывающая прическу в виде высокого пучка *ко:кэй* 高髻, *мандорла*, декорированная китайским цветочным узором *каракуса* 唐草, лотосовая чаша *рэмбэн* 連弁, пьедестал *дайдза* 台座. В ладонях рук, сложенных в мудру *дзэннахарамичу*, миниатюрная пагода пяти кругов *горинто*: 五輪塔, символизирующая стойкость Учения Будды. Бодхисаттва находится в состоянии просветленности, о чем говорят полуприкрытые глаза, потупленный взор и едва заметная тихая улыбка. Лик Мироку выражает особую одухотворенную красоту, мечтательность и готовность помочь людям⁵. Сидящая фигура Мироку создавалась по канонам дальневосточной красоты и олицетворяла идеал гармонии – основополагающий принцип японского искусства.

Важное место в пластике Асука (538–710) занимали бронзовые и деревянные скульптурные изображения бодхисаттвы Мироку. Воспринимаемый как будда грядущих времен, он временно пребывает на небесах Тушита в характерной позе: правая нога закинута на бедро левой, упирающейся всей ступней в пьедестал (поза *ханкафумисагэ* 半跏踏下). Ладонь левой руки спокойно лежит на лодыжке правой ноги. Гибкое, почти юношеское тело слегка наклонено вперед: Мироку вот-вот соскользнет с пьедестала и явится в мир людей, чтобы выполнить свою божественную миссию. Легкое движение корпуса, грациозный наклон головы нарушают жесткую фронтальность. Жест, при котором пальцы правой руки (согнутые или прямые) деликатно касаются нижней части щеки или подбородка, говорит о медитативной сосредоточенности бодхисаттвы: известно его другое название – Размышляющий бодхисаттва – Сиюибосацу 思惟菩薩. Об этом же свидетельствует и выражение лица. Подобная иконография была свойственна китайскому изображению Шакьямуни, еще не достигшего просветления. Считается, что поза *ханкасиюи* 半跏思惟, характерная для размышляющего, медитирующего божества, уходит корнями в гандхарскую пластику, изображающую Шакьямуни, тогда еще принца Ситтхартха, перед его уходом в монашескую жизнь. В Индии во времена Кушанского царства (I–II вв.) подобным образом представляли бодхисаттву Авалокитешвару (яп. Каннон). В Китае, кроме Шакьямуни, именно так изображали бодхисаттву Мироку. Японская иконография Мироку наиболее близка корейской периода государства Силла (58 г. до н.э. – 668 г.) Об этом свидетельствует, например, миниатюрная фигурка Майтрейи высотой 15,3 см из позолоченной бронзы, принадлежащая Национальному музею Кореи в Сеуле. Корейский след обнаруживается во многих статуях Мироку. В 603 г. из

⁴ Сакураи Мэгуму. Сикоку хэнро. Хатидзюхати но хондзон : [Паломники Сикоку. Восемьдесят восемь святынь]. Токио: NHK сёппан, 2008. С. 36.

⁵ Виноградова Н. А. Скульптура Японии. М.: Изобразительное искусство, 1981. С. 77–78.

другого корейского царства, Пэкче (18 г. до н.э. – 660 г.) в дар принцу Сётоку Тайси (574–621) была доставлена позолоченная фигурка Размышляющего бодхисаттвы, для помещения которой в знак особого почитания и по желанию принца был построен храм Корюдзи в Киото. В это время из государств корейского полуострова, где этот образ очень распространен (стоящий Мироку, Пэкче, сер.VI в., бронза золоченая, высота 11,5 см, Национальный музей в Сеуле), часто присылали буддийские скульптуры. Одной из сохранившихся до настоящего времени считается деревянная скульптура Мироку, выполненная в 623 г. в знак пожелания покоя душе принца Сётоку Тайси, усопшего за два года до этого. В стилистическом отношении она сохраняет черты, свойственные буддийской скульптуре периода раннего Силла, и, демонстрируя изысканную красоту, напоминает фигуру бодхисаттвы в позе ханкафумисагэ из Токийского национального музея. Но созданная в том же году, что и известная Триада мастера-*бусси* 仏師 Тори для храма Хорюдзи в Нара, скульптура Мироку, по мнению Мори Хисаси, отличается от нее. Это служит доказательством того, что хронологическое совпадение не всегда приводит к стилистической общности⁶. Скульптуры Мироку, выполненные из разных материалов, не одинаковые по размерам (от 30 до 133 см), с разнообразными прическами, непохожие в деталях, в целом обладают типологическим сходством, что не снижает их художественных достоинств и не лишает неповторимости.

В ряду скульптур Мироку подлинными шедеврами асукской пластики признаются несколько произведений, сохранившихся до нашего времени. Среди них трудно выделить самое выдающееся, но специалисты отдают предпочтение скульптуре из храма Тюгудзи в Нара (дерево, вторая половина VII в., 133 см)⁷, который изначально был дворцом императрицы Анахобэ-но Хасихито, матери принца Сётоку, а после его смерти в 621 г. стал частью храма Хорюдзи⁸ и находился в 300 м от нынешнего места, куда его перенесли в период Муромати (1338–1573). Характерные для Асука, но не встречающиеся в следующие эпохи, полоски волос прически Мироку, симметрично лежащие по плечам, придают изображению уникальность. Одно время статуя идентифицировалась с Каннон с жемчужиной исполнения желаний (Нёирин Каннон), но обнаруженные на почти таких же фигурках из храма Ятюдзи (бронза, 31,2 см, 666 г. Осака) и из храма Корюдзи (дерево, первая половина VII в., 123,5 см, Киото) надписи, позволили сделать вывод, что скульптура из

⁶ Мори Хисаси. Тёсэн то Нихон но кодайтёкоку : [Древняя скульптура Кореи и Японии]. Токио: Хэйбонся, 1983. С. 88.

⁷ Вопрос датировки окончательно не решен, предполагают, что создание скульптуры можно отнести к временам правления Тэмму (673–686) и Дзито (687–697).

⁸ В 1927 г. по проекту Ёсида Исоя было построено новое основное здание Хондо, куда в качестве главной святыни поместили красивую скульптуру бодхисаттвы Мироку в позе *ханкафумисагэ*. Находится в 500 метрах от первой постройки, сооруженной Сётоку Тайси.

Тюгудзи тоже изображает Мироку. Более того, до IX в. в Японии не был еще распространен культ Нёйрин Каннон. Статуя Мироку схожа со скульптурами из храма Корюдзи и дворца Токсу (Корея), что дало основания считать ее работой корейского мастера, скорей всего, жившего в Японии.

Скульптура частично выполнена из камфорного дерева, кроме головы, туловища, отдельных частей рук и ног. Высокий пьедестал уравнивает статую. Время ее не пощадило: исчез цветовой окрас одежды и самой скульптуры, сейчас она покрыта черным лаком, утрачены корона, нагрудные украшения, браслеты. Но лицо, как и прежде, излучает доброту, а вся фигура олицетворяет буддийский идеал красоты и гармонии. Чистый, слегка потупленный взор обращен на людей, находящихся на Земле, он дает надежду, что придет конец их страданиям. Плавные линии обнаженного торса, сужающегося от груди, контрастируют с многочисленными глубокими, крупными, фестончатыми складками нижнего одеяния, юбки *мо* 裳, или *кун* 裙, почти закрывающей пьедестал, но оставляющей открытой его небольшую часть – *ситака-эрибана* 下返花 и непосредственно базу *каматидза* 框座. В целом, пропорции скульптуры соблюдены. В моделировке раздваивающихся линий губ намечен отход от континентальных образцов и улавливаются местные художественные традиции, которые также читаются в форме дугообразных бровей, прямом тонком носе, миндалевидном разрезе глаз *кё:нин* 杏仁. Скульптору удалось передать погруженность бодхисаттвы в созерцание. А едва намеченная, блуждающая архаическая улыбка *косэцу но бисё*: 古拙の微笑, или *арукайку сумайру* アルカイック・スマイル приближает его к миру людей. Мироку Тюгудзи отличается от других подобных изображений необычной прической. Есть мнение, что это шишки мудрости *никкэй* 肉髻 (санскр. ушнишы), представляющие собой два крупных шара-пучка, которые возвышаются на темечке. Но у Мироку они выше и посажены ближе. Ушнишы также дают возможность предположить, что эта фигура изображает молодого принца Сиддхартха до того, как он ушел из дворца и начал вести жизнь аскета⁹. Виски закрыты волосами, спускающимися до плеч и симметрично покрывающими их, на концах они закручиваются в кольца. Аналогию можно провести только с прической Мироку, обнаруженного при раскопках в Нати префектуры Вакаяма (бронза, вторая половина VII в., 30 см, Токийский национальный музей). Нимб Мироку Тюгудзи – образец искусства резьбы по дереву. Его внешняя часть по кругу орнаментирована языками пламени, в которых отчетливо просматриваются низко-рельефные *усуникубори* 薄肉彫り маленькие фигурки будд: скульптура

⁹ Сэки Юдзи. Буцудзо то кодайси : [Буддийская скульптура и Древняя история]. Токио: Буккуманся. С. 47; Watson W. Sculpture of Japan. London: The Studio, 2012. P. 50.

смыкается с декоративной живописью. Считается, что это изображение Мироку по стилю больше походит на Мироку из уже упоминавшегося дворца Токсу в Сеуле (бронза, 90 см, 600 г.), но в глаза бросается различие в прическе, так называемом двойном шиньоне. Если в древнем Китае такой тип прически был характерен для детей, то в Японии он считался женским. С похожей прической изображалась Майя фунин, мать исторического Будды¹⁰. Некоторые ученые в изображении Мироку из Тюгудзи прочитывают влияние стиля мастера Тори, воздействие китайской скульптуры периода династий Северная Вэй (386–534) и Суй (589–618), а также корейской традиции. Скульптор, оттолкнувшись от асукской скульптуры, продемонстрировал черты новой национальной пластики. Скульптура Мироку Тюгудзи стала образцом для последующих изображений бодхисаттвы, или будды грядущих времен.

Храму Корюдзи принадлежат две высокохудожественные фигуры Мироку, отличающиеся друг от друга, прежде всего, прическами, по которым они и получили названия – Мироку с прической-венцом, Хокан Мироку 宝冠弥勒 (дерево, первая половина VII в., 123,5 см Корюдзи, Киото) и Мироку с декоративной прической (дерево, вторая половина VII в., 100,6 см, там же). Первая вырезана из неиспользуемой в Японии красной сосны *акамацу* 赤松 (или красной пальмы, пьедестал из дерева *кая* かいや), что дало основание считать ее привезенной из Кореи или выполненной корейскими мастерами, жившими в Японии. Отдельные недостающие детали, в частности крышка в спине, закрывающая выдолбленное отверстие, вырезаны из камфорного лавра *кусуноки* 楠木; вторая скульптура создана целиком из камфорного дерева. Более того, существует запись, датированная 623 г., о том, что некая статуя, подаренная правителем Силла, в качестве основной святыни¹¹ была помещена в храм Корюдзи. Скорей всего, это и был Хокан Мироку, наделенный миловидными чертами лица и изысканным жестом руки. Он изображен с обаятельным изяществом, присущим иконографии Мироку, в классической позе – правая нога закинута на левое бедро, пальцы правой руки едва касаются щеки (первоначально не было зазора между средним пальцем и щекой), а левая рука лежит на лодыжке правой ноги. Мироку предстает перед молящимися в позе *ханкасиюи*, наклонившимся вперед, для чего использовалось искривленное дерево диаметром примерно 70 см. Без сомнения, это было ценное священное дерево. Ес-

¹⁰ По индийскому преданию, Будда родился из правого бока Майи, когда она отдыхала в садах Лумбини и потянулась за цветком. На Гандхарских рельефах так изображается рождение Будды, а в японской иконографии другой сюжет. Будда родился из правого рукава со сложенными в молитве руками. В это время с небес спустились три ангела, чтобы поздравить Майю. В основании трех фигурок вырезаны дырочки, куда вставлялись прутья, фигурки таким образом поднимались и как будто парили в воздухе.

¹¹ Скульптура Якуси как основной святыни была помещена в Корюдзи, согласно храмовым записям «Корюдзирай дэнки», позже.

ли храм Корюдзи построен натурализовавшимся корейцем Хата, то можно предположить, что с его родины доставили это дерево-чудо. Первоначально скульптура была покрыта лаком, а на обработанную поверхность нанесена позолота. В Хокан Мироку явно обнаруживается влияние скульптуры Силла. Во втором Мироку, вырезанном из камфорного дерева, покрытом лаком и изображенном в той же позе *ханкасиюи*, больше сострадания и желания установить эмоциональную связь с людьми. Из-за своего печального выражения лица он получил еще одно название – Плачущий Мироку, Наки Мироку 泣き弥勒. Его отличает от Хокан Мироку наличие шарфов *тэнги* 天衣, ниспадающих с плеч и касающихся правой ноги. Без сомнения, эта скульптура принадлежит японским мастерам эпохи Асука.

Среди небольших фигурок Мироку вызывают интерес Мироку в трехчастной короне – подарок храма Хорюдзи Императорскому двору (бронза, 41,5 см, Токийский национальный музей, скорее всего, датируется 606 г.); Мироку из храма Ятюдзи (бронза, 31,2 см, 666 г., Осака), сделанная по заказу донаторов; и бодхисаттва Мироку (бронза, первая половина VII в., 41,8 см, Токийский национальный музей). Мироку Ятюдзи отличается не только компактностью, изящностью фигуры, но и основным маркером большинства Мироку: два пальца правой руки хотя и касаются щеки, но ладонь обращена наружу. Статуэтку обнаружили в Сокровищнице Сёсоин в 1918 г., а на базе прочитывался год ее создания. Она относится к важным культурным ценностям *бункадзай* 文化財 и открыта для обзора восемнадцатого числа каждого месяца. Бодхисаттва Мироку из Токийского музея еще больше отличается от канонического изображения Мироку жестом согнутой в локте правой руки и открытой ладонью, обращенной к молящимся (мудра *сэмуин* 施無畏印). Кроме того, в вытянутом лице нет миловидности и чистоты взора, присущих всем образам Мироку. Его сосредоточенный взгляд не лишен суровости. Скрамная по декору трехчастная корона со спускающимися лентами венчает голову строгого божества. За исключением этой фигурки, все изображения Мироку, доступные сегодня для обозрения, сформировались на основе корейских образцов, а также Мироку Тюгудзи, и не отличались особым стилистическим разнообразием. Вариативность, в основном, проявлялась в трактовке черт ликов, корон, причесок, драпировке одеяний, наличии или отсутствии нимбов, украшений. При этом сохранялся единый канонический образ сострадательного бодхисаттвы, призванного помочь людям в грядущих временах, за что он и получил имя будды будущего. Изображая Мироку, скульпторы осваивали новый пластический язык, отходили от линейности и делали шаг к объемной фигуре. Кроме того, в фигуре Мироку и резьбе его одеяния, представляющего каскад несимметричных глубоких складок, обнаруживается больше естественности.

В подпериод Хакухо (645–709), когда создавались первые образцы глиняной пластики *содзо*: 塑像, обнаруженные в храме Таимадэра в Нара, одним из главных божеств почитался Мироку. Сидящая фигура бодхисаттвы (223 см), запечатленная не в канонической позе, а со спущенными, скрещенными ногами¹², была освящена в 685 г., т. е. в том же году, что и известная статуя Будды из храма Ямададэра. Общее, что роднит головы этих скульптур, безусловно, ясная и смелая моделировка круглого, как будто чеканного лица, четкие линии глаз с приподнятыми наружными кончиками, бровей, короткого носа и ясный взгляд, полный достоинства. Различия касаются деталей, а не общей пластичной выразительности. Например, на голове Мироку «шиньон» с мелкими завитками волос, прикрывающий уши. Монументальность фигуры Мироку очевидна, что подчеркивается и соразмерной статуе мандорлой с кругом, в центре которого большой многолепестковый лотос, а по краям ажурный орнамент из языков пламени. Складки классической монашеской одежды параллельными линиями спускаются с левого плеча, переходят в нижнее одеяние-юбку и фестончатым рисунком ложатся на пьедестал. Правое плечо слегка прикрыто. Одеяние сконструировано таким образом, чтобы показать мощную грудь Мироку.

На южной стене пагоды Годзюто храма Хорюдзи доминирует фигура Мироку «Пророчество Мироку» (*Мирокубуцудзо*), представленная не в канонической позе¹³. Он изображен сидящим со спущенными ногами, которые упираются в пьедестал, так называемое изображение *идзо*: 椅像 (*ису* – стул), в сопровождении бодхисаттв, богов и стражников. На голове «шиньон» с мелкими завитками волос, пальцы сложены в мудрах *сэмуин* и *ёганъин* 与願印, одежда, традиционно открывая торс, складками ниспадает с плеч до щиколоток босых ног.

В 1208 г. Ункэй (ум. в 1223 г.), одному из самых ярких представителей японской школы ваятелей эпохи Камакура (1192–1333), поручили создать серию скульптур для Хокуэндо (Северный октогональный храм)¹⁴ на территории храма Кофукудзи. Его отец Кокэй вырезал подобные скульптуры для Нанъэндо (Южного октогонального храма), хотя большая их часть принадлежит резцам столичных *бусси* Инсон и Мёэн. Еще до пожара в 1180 г. в Кофукудзи Хокуэндо почитали девять

¹² В подобной позе изображен бодхисаттва Майтрейя в монастыре Цяньфодун (Дуньхуан). Глина с раскраской V в.

¹³ Миниатюрные ниши четырех стен, подсказанные китайскими гротами, декорированы глиняными композициями, которые связаны с важнейшими событиями буддийской истории: «Успение Будды» *нэхандо* – север, «Раздел реликвий» (останков Будды *бунсярибуцудо*) – запад, «Диспут» бодхисаттвы Мондзю, пришедшего навестить заболевшего благочестивого мирянина, познавшего закон Будды, Юйма (Вималакирти) Юймикицудзо – восток.

¹⁴ Это самая старая постройка на территории Кофукудзи, относящаяся к XIII в., – реконструкция часовни, воздвигнутой в 721 г. в память о сыне основателя рода Фудзивара-но Каматари – Фудзивара-но Фубито (659–720).

образов: главную святыню – Мироку, его двух предстоящих – бодхисаттву Хоонрин и бодхисаттву Даймёсо, индийских патриархов Мудзяку, он же Мутяку (Асанга), и Сэсина (Васубанда)¹⁵, а также четырех Небесных царей Ситэнно. К восстановительным работам приступили семнадцатого числа двенадцатого месяца 1208 г., закончили в 1212 г. Под руководством Ункэй трудились десять *бусси*, два из них занимались основной святыней, остальные восемь другими статуями. Также было призвано много подмастерьев. До наших дней сохранились только скульптуры Мироку, Мудзяку и Сэсина – свидетельства высочайшего мастерства Ункэй и, конечно, его помощников, в том числе пятого сына Унга, который, судя по обнаруженной надписи, был ответствен за скульптуру Сэсина. Изображение Мироку (раскрашенное дерево с позолотой, 143,5 см) отличается от других подобных статуй. Глядя на него чувствуешь спокойную уверенность просветленного божества, пронзающего строгим взглядом молящихся. Если сравнить будду Амида из храмов Гандзёдзюин и Дзёракудзи, то становится очевиден прорыв, сделанный Ункэй за двадцать лет творчества, в передаче и благородных черт лица, и изящного корпуса. Плечи слегка опущены, грудь открыта. В фигуре наблюдается больше естественности и свободы. Для предыдущих работ Ункэй характерен показ непоколебимости и силы, но нельзя игнорировать и некоторую слащавость образа. В этой скульптуре Мироку последний признак едва заметен, скорее есть ощущение некой мрачноватости.

Кайкэй, младший брат Ункэй, является творцом индивидуального стиля в японской пластике, известного как Аннами, название которого соотносится с его буддийским именем Ан Амида Буцу, которое ему дал друг, известный проповедник Тёгэн (1121–1206) после паломничества в Китай. Уже в ранних работах скульптора прослеживается склонность к реалистическому изображению божественных персонажей и внимание к одеянию, задрапированному глубокими складками. Это стоящий бодхисаттва Мироку (позолоченное дерево, 107 см, 1189 г., Бостонский музей изобразительных искусств), сидящий бодхисаттва Мироку (Самбоин при храме Дайгодзи в Киото, 112 см, 1192 г.) В высокой, художественно выполненной прическе Мироку, ниспадающей легкими складками одежде, длинных летящих шарфах явно прослеживается китайское влияние. В кувшине *суйбё*: 水瓶, который бодхисаттва держит в левой руке, не традиционный нераскрывшийся цветок лотоса *микайрэн* 未開蓮, а обычный прут с пятиярусным навершием в виде пагоды.

¹⁵ Эти четыре образа известны в японской иконографии по Триаде Мироку (храм Якусидзи Мирокудо, подпериоды Хакухо – Тэмпё (645–783) важная культурная ценность). Интересно, что Триада Мироку в разные периоды называлась Тριάдой Амида, Тριάдой Якуси, а в 2003 г. после восстановления Большого зала для чтения сутр (Дайкодо) ей было возвращено первоначальное название.

Кайкэй занимал образ бодхисаттвы Мироку, к изображению которого он прибегал в конце 80-х и 90-х годах XII в. Первая фигура (лак, позолота по дереву, 107 см, 1189 г., Бостон) интересна изящно вырезанным одеянием, напоминающим платье богатых китайцев. Но это, безусловно, результат сильного сунского влияния (960–1279). От плеч до босых ступней вьется длинный шарф, голову охватывает обруч – символ знатности, из-под которого выступают тщательно вырезанные волны волос, теменная часть украшена высокой прической в виде пучка короны, представляющего образец художественной резьбы. В левой руке бодхисаттва держит сосуд с лотосом, в чашечке которого стоит модель пагоды. Правая рука открытой ладонью обращена к молящимся. Вторая скульптура (лак, позолота по дереву, 102,8 см, Тюдзёин при храме Тодайдзи, Нара), в отличие от первой, декорирована ювелирными изделиями в виде роскошной тиары, скрывающей высокую прическу, и ожерельем с ниспадающими на грудь ажурными металлическими нитями. Левая рука сжимает длинный стебель с двумя бутонами лотоса. Если взгляд первого Мироку непроницаем, глаза закрыты, то у второго – живое выражение лица.

Сидящая фигура Мироку создана по канонам японской красоты и олицетворяет идеал гармонии. Данный иконографический вариант в деталях не похож на классический тип, у которого левая нога опущена в позу *ханкафумисагэ*. Местное изображение Мироку отличается и от китайского, в иконографии которого бодхисаттва также предстает в виде благодушного лысого толстяка, свободно расположившегося на троне и одаривающего молящихся приветливой улыбкой.

В японской пещерной пластике также известны настенные скульптуры, изображающие Мироку. Например, из пещеры Накахара – *Накахарамагайдзо*: (*бугу*) 仲原摩崖像 (仏), которые делятся на две группы: расположенные на правой и левой стенах. Из шести фигур основной считается самая большая – Мироку в позе *ханкасиюи* высотой 120 см. Левая нога опущена и упирается в лotosовый пьедестал, правая лежит на лодыжке левой, правая рука касается пальцами щеки. Взоры пяти предстоящих бодхисаттв обращены к главной святыне Мироку, которые держат в руках сакральные предметы – лотос, камень мани. Подобные изображения встречаются в китайских пещерно-храмовых комплексах Лунмэнь, Дуньхуан, в Корее, а также в японских храмах в западном Кондо Кофукудзи, на фресках в Кондо Хорюдзи, на мандале в храме Тодайдзи. На правой стене высечены всего две фигуры: одна фронтальная – изображение сидящего будды высотой 83 см, справа от него – коленапреклоненный бодхисаттва в профиль, обращающийся жестами рук к центральному. Будда представлен в позе умиротворения, пальцы левой руки сплетены в мудре *ёганъин*, правой – *сэмуйин*. Скорей всего, изображения на левой и правой стенах сюжетно связаны между собой. На первой композиции бодхисаттва Мироку, готовящийся

ступить на Землю, на второй – его становление буддой, достижение того состояния, когда он пришел освободить человечество, избавить его от страданий. Создание этих пещерных фигур относится к 600 г., и здесь не обошлось без влияния континентальной скульптуры. Мори Хисаси отмечает сходство сидящего будды с бронзовой фигурой Каннон из пещеры Саньёдо в окрестностях Сеула, проявившееся в контуре овального лица, моделировке тонкого носа, рисунке раскосых глаз¹⁶.

В центре Триады наскальных изображений Дзуйсанмагайбуцу вырезан стоящий будда (208 см), на нем оплечье; слева бодхисаттва Мироку в позе *ханкасиюи*, справа стоящий бодхисаттва, которые меньше по размеру (107 см). У центрального фронтального божества, вознесенного на базу *каэрибана* 返花, три пальца левой руки вытянуты, два согнуты, а все пальцы правой руки тоже вытянуты. За головой проступает искусно вырезанный нимб *хо:дзюко*: 宝珠光, украшенный в центре цветком лотоса, по краям языки пламени, а в верхней части – три фигурки будд *кэбуцу* 化仏. Лицо будды круглое, глаза широко открыты, на устах играет легкая улыбка. Такие большие глаза характерны для стеновых скульптур пещерного храма Юньмэнь в провинции Шаньдун (эпоха Суй). Фигура предстоящего слева Мироку, высотой 166 см, исполнена в классической манере: правая нога лежит на левой лодыжке, правая рука касается щеки, левая нога упирается в такой же пьедестал, на котором возвышается основная скульптура. Но по краям нимба нет огненного орнамента, на голове трехчастная корона. Умиротворенный вид Мироку с улыбкой на устах настраивает на покой и благодушие. В скульптурах, относящихся к первой половине VII в., обнаруживается сходство с фигурами корейского царства Когурё (яп. Кudara 18 г. до н.э. – 668 г.), а также сказывается влияние пластики Суй. Можно сказать, что во всех наскальных композициях из вышеперечисленных пещер обнаруживается сюжетное сходство, а в технике их исполнения, безусловно, много общего.

Возможно, одной из самых монументальных и выразительных скульптур Мироку, живописно вписанной в природный ландшафт на берегу реки Уда, является Мироку из храма Онодзи в префектуре Нара. В 1207 г. каменотесы Тока Сокэй, Суна Дзиро и другие, по велению Великого общинного распорядителя храма Кофукудзи *дайсо:дзё*: Миябиэн, приступили к подготовке ниши высотой тридцать метров, в которой вырезали 11,5-метровую статую будды с мандорлой в 13,6 м. Открытие статуи *кайгэнкю*: 開眼供養 произошло через три года в присутствии экс-императора Готоба (прав. 1183–1198). Несмотря на свои внушительные размеры, изображение производит трогательное впечатление благодаря робкой улыбке, легкому наклону головы, рукам, опу-

¹⁶ Мори Хисаси. *Тёсэн то Нихон но кодайтёкоку* : [Древняя скульптура Кореи и Японии]. Токио, 1983. Хэйбонся, 1983. С. 200.

щенным вдоль тела. В скульптурах такого масштаба поражает тщательность проработки деталей одежды. Изображение Мироку в рост, что чаще характерно для главных будд, а не в канонической позе готовности ступить на землю, видимо, свидетельствует о некотором переосмыслении образа – он уже близок к тому, чтобы стать буддой грядущего. Но есть и другая версия. Считается, что эта каменная скульптура вырезана в подражание когда-то очень известной, – Мироку из Касагидэра, тоже вырубленной в скале, высотой 16 м, шириной 15 м. Но сейчас от нее остался только нимб¹⁷.

Кроме многочисленных каменных рельефов, в Японии сохранились храмовые изваяния буддийских божеств, среди которых привлекает внимание каменная фигура сидящего Мироку из храма Дзиммудзи в районе Камакура. Мироку изображен на фоне каменной мандорлы не в классической позе размышления, когда правая нога закинута на левое бедро, а сидящим на лотосовом троне со скрещенными ногами. Его голову украшает высокая трехчастная корона. Считается, что эта фигура высечена как надгробье известного актера театра Бугаку – Накахара Мицудзи.

Иконография бодхисаттвы Мироку пришла в Японию из Китая и Кореи и оказала благотворное влияние на формирование национального пластического языка. Японские скульпторы заимствовали образы божества и придали ему оригинальные черты, наделили характерным только для него условным изобразительным комплексом, включающим жесты, прически, атрибуты и т. п. Особое смысловое значение имела поза *ханкафумисагэ*, содержащая прямое указание на сошествие Мироку на землю во благо спасения людей. В горниле японского буддийского искусства, выступавшего как в роли интерпретатора, так и хранителя континентального наследия, сплавлялись различные художественные ценности. Многообразие изображений Мироку свидетельствовало о большой роли божества в мирской и религиозной жизни японцев. Наделенный состраданием и мудростью, медитативной сосредоточенностью будда грядущего помогал преодолеть заблуждения, приближал к пониманию верующими его вселенской миссии.

¹⁷ В одиннадцатом свитке «Стародавних повестей» (*Кондзяку моногатари сю:*, ок. 1120 г.) рассказывается о том, как Отомономико, сын императора Тэнти (662–671) в горах Касагияма верхом охотился на оленя, но оказался на краю пропасти, которую олень благополучно преодолел и скрылся, а лошадь с всадником вот-вот была готова свалиться в бездну. Тогда Отомономико обратился с мольбой о помощи к божеству горы и обещал в случае спасения вырезать на скале фигуру Мироку. Ему удалось избежать падения, и когда он вернулся в следующий раз, с небес спустился ангел и исполнил клятву Отомономико. С тех пор это место стало сакральным, там поклонялись Мироку.

Использованная литература

1. *Виноградова Н. А.* Скульптура Японии. III–XIV вв. М.: Изобразительное искусство, 1981.
2. *Мецераков А. Н., Грачев М. В.* История древней Японии. М.: Наталис, 2010.
3. *Мори Хисаси.* Тёсэн то Нихон но кодай тёкоку : [Древняя скульптура Кореи и Японии]. Токио: Хэйбонся, 1983.
4. *Сакураи Мэгуму.* Сикоку хэнро. Хатидзюхати но хондзон : [Паломники Сикоку. Восемьдесят восемь святынь]. Токио: NHKСюппан, 2008.
5. *Сэки Юдзи.* Буцудзо то кодайси : [Буддийская скульптура и древняя история]. Токио: Буккуманся, 2012.
6. *Трубникова Н. Н., Бачурин А. С.* История религий Японии. М.: Наталис, 2009.
7. *Watson W.* Sculpture of Japan. Скульптура Японии. London: The Studio, 1959.